

ВОССТАВШИЕ ИЗ ПЕПЛА

Д И А Н А М А М Ч У Р

18+

Диана Мамчур

Восставшие из пепла

«Автор»

2026

Мамчур Д.

Восставшие из пепла / Д. Мамчур — «Автор», 2026

Они восстали из пепла, чтобы отомстить. Озлобленные, эти существа ни перед чем не остановятся. Их цель — отнять жизнь у каждого, в ком есть хоть капля крови тех, кто причинил им зло.

© Мамчур Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Сестры Дюфур	5
1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Диана Мамчур

Восставшие из пепла

Сестры Дюфур

Они восстали из пепла, чтобы отомстить. Озлобленные, эти существа ни перед чем не остановятся. Их цель — отнять жизнь у каждого, в ком есть хоть капля крови тех, кто причинил им зло.

1

— Селеста, останься, — взмолилась Эмма и взяла сестру за руку.

— Но я хочу поехать! — она смотрела Эмме в глаза спокойно, говорила медленно и уверенно. Старалась быть убедительной, все надеялась: Эм передумает и составит ей компанию. — Давай со мной.

— Мы это уже обсуждали. Нет!

— Но, Эм, почему?

— Я уже объясняла.

— Объясни еще раз, — настаивала Селеста.

— Я не стану жить под одной крышей с незнакомым мужчиной!

— Это наш дом, там жил наш отец. Как ты можешь говорить такое?! — Селеста посмотрела с укором.

Эмма высвободила свою руку, развернулась к окну и стала плакать. Сестра положила ладони ей на плечи.

— Я тоже любила нашего папу. Не попрекай меня, Селеста, — сквозь слезы ответила Эмма.

— Знаю, и мне жаль.

— После того как отец продал часть дома чужому человеку, я больше не чувствую связи с этим местом. Понимаешь?

— Нет, Эмма, не понимаю.

— Что-то изменилось, и мне от этого беспокойно. — Эмма вся напряглась. — Этот новый совладелец мне не нравится.

— Ты его даже не видела, — возразила Селеста. — И я не видела! Как можно заочно судить о человеке? Да и потом, Эмма, наш дом разделен, вход в помещение отдельный, мы, возможно, даже не будем с ним пересекаться.

— Возможно! Но я буду чувствовать, что там за стеной есть он — чужой человек. А помнишь, как мы рисовали орнамент на той стене, Селеста? Ты и я! Теперь этот фрагмент из прошлого, сотканный из былых чувств, этот крохотный уголок нашей юности украшает его покои. Какой стыд! И каково это будет смотреть на пустую стену и знать, что за ней наше прошлое, в которое он вторгся, к тому же не по нашей воле?!

— Эмма, ну не вторгся он. Нолан Моро всего лишь выкупил часть дома. Ты излишне драматизируешь, сестра. Нам нужны были деньги! Ты жестока к памяти об отце. В конце концов, он это сделал для нас.

— Ах, ты уже называешь его по имени! Нолан Моро! — передразнила Эмма.

— А почему нет, если я знаю, как его зовут? Не будь как маленькая.

Эмма прикрыла ладонями лицо и расплакалась еще больше.

— Ты не видела эти сны. Мне страшно! Они стали меня беспокоить, когда этот Нолан Моро вторгся в наш дом! Как ты это объяснишь, Селеста?

— Просто кошмары. Тебе нужно больше времени проводить на свежем воздухе, тогда и сон будет спокойным.

— Ты права, как всегда, права. Но это ничего не меняет. Я с тобой не поеду, — не уступала Эмма.

— А я больше не стану тебя уговаривать. — Селеста отошла от сестры в другой конец комнаты и подошла к будуарному зеркалу в изящной оправе из бронзы. — В конце концов, ты в любой момент можешь передумать, — с надеждой добавила она. — Я буду тебе писать, хорошо?

— Хорошо, — согласилась Эмма и подошла к сестре. — Давай расчешу тебе волосы. Как ты сама будешь справляться? Они такие длинные!

— Обрежу, — пошутила Селеста и по напряженному взгляду сестры, который поймала в зеркале, поняла, что та не оценила ее шутку.

— Такие красивые, как полотно из шелка.

Эмма перебирала пальцами светло-русые локоны с легким персиковым оттенком.

— У тебя такие же, — заметила Селеста. — Чего к моим пристала?

— Потому что ты не умеешь за ними ухаживать. — Эмма взяла со столешницы серебряный гребень, украшенный жемчугом, и стала водить им по длинным прядям, которые при дневном свете блестели. Утром Селеста расчесала волосы щеткой из натурального ворса, поэтому острые зубья гребня не застревали в ее волосах.

— Ты полоскаешь их ромашкой?

— Что, прости? — Селеста отвлеклась на воспоминания.

— Полоскаешь ромашкой волосы, как я тебе говорила?

— Да, полоскаю, Эмма, ромашкой.

— Я тебе надоела? — с горечью заметила Эмма.

— Нет, что ты! Просто я расстроена из-за того, что ты остаешься.

— Теперь ты как маленькая! Сколько можно об одном и том же? — улыбнулась Эмма.

— Ты права. Выходит, что надоела тебе я, — предположила Селеста, и обе сестры рассмеялись.

— Ну все, довольно с нас выяснений. Если постоянно ворчать, можно состариться раньше времени. — Эмма закрутила волосы сестры в узел и закрепила прическу гребнем. — Смотри, как красиво!

— Ты просто волшебница. — Селеста повернулась к сестре и провела ладонью по ее волосам. — Эмма, почему ты не собираешь свои волосы так же?

— Даже не знаю... — задумалась она. — Мне нравится, когда они ложатся на плечи, в этой естественности тоже есть свое очарование.

Сестры Дюфур были очень хорошенькие молодые девушки. Этой весной Эмме исполнилось девятнадцать лет, а Селесте летом — двадцать один год. Внешне они были очень похожи и производили незабываемое впечатление на противоположный пол: светлокочие, голубоглазые кокетки. Их лица покрывали мелкие веснушки, голубые глаза казались прозрачными, как драгоценные камни. Замуж сестры не спешили, оправдываясь тем, что связывать свою судьбу нужно лишь с любимым человеком.

— Под окнами остановился темный экипаж! — воскликнула Эмма, когда выглянула в окно. — Какой-то мужчина, весь в черном, вышел из него и вошел в наш подъезд.

— Похоже, к кому-то приехал гость.

После того как Селеста высказала свое предположение, к ним постучали. Это был высокий мужчина в кожаном пальто и перчатках. Когда Селеста открыла ему дверь, он молча вручил ей конверт и ушел.

Селесте и Эмме Дюфур.

Незадолго до смерти ваш отец, Матье Дюфур, продал мне часть дома в деревне N. Еще тогда я хотел выкупить весь дом, но Матье не согласился. Знаю, сейчас вам нелегко справляться со всеми трудностями без родителей и без мужского плеча. Я дал обещание вашему отцу, что позабочусь о вас, когда возникнет необходимость. Считаю, что лучшей заботой сейчас будет как можно скорее избавить вас от этого дома. Готов заплатить любую сумму. Призываю проявить благоразумие и согласиться. Насколько мне известно, в деревне N вас не было около пяти лет после несчастного случая с вашей мамой. Не стали приезжать ни после

того, как я поселился, ни даже после смерти отца. Искренне соболезную вашей утрате. Слышал, что вы собираетесь приехать, но, поверьте, это не лучшее место для вас.

Нолан Моро

— Селеста, стой! — Эмма придержала сестру за руку. — Бессмысленно догонять. Что в письме?

— Нолан хочет выкупить наш дом.

— Нужно соглашаться, это уже давно не наш дом.

— Эмма, мне бы этого не хотелось.

— Как знаешь, но успокойся, ты вся дрожишь.

— От злости, — призналась Селеста. — Этот Нолан Моро! Я не стану откладывать поездку. Послезавтра же поеду, Эмма.

— Ты ведь планировала через две недели, — возмутилась сестра.

— Я передумала.

— Это, конечно, в твоей манере быть столь импульсивной, но не стоит опускаться до безрассудства, Селеста.

— Эмма, ему известно, что мы собираемся приехать.

— Ты собираешься, — исправила Эмма и выхватила письмо. — Дай прочту!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.